

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ: ВОЙНА И ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОЛИТИКИ

У статті розглянуто один з поглядів західних філософів на війну як продовження політики. Проаналізовано визначення війни і процесу, який приводить до рішення про початок воєнних дій, з точки зору прихильників політичного реалізму. Одним з найбільш важливих моментів визначено той, коли політики вирішують, чи необхідна війна для захисту державних інтересів. Показано, що в сучасних умовах позиція сили не є вирішальною для продовження політики.

Ключові слова: війна, політика, прийняття рішення, політичний реалізм.

The author studies some views of western philosophers on the war as a means of continuation of policy. The process leading up to the decision to engage in war is one of the most important problems in any study of the nature of war, for it concerns the key moment when policy-makers decide to use violent means in order to defend state interests. It is concluded that under modern conditions of war is not decisive to continue policy.

Key words: war, policy, making decision, political realism.

Для того чтобы ответить на вопрос «Является ли война продолжением политики?» с точки зрения сторонников политического реализма западной социальной философии, необходимо решить четыре основные проблемы. Их можно сформулировать следующим образом: что представляет собой такая политика, в которой война является продолжением политики? Каковы границы между насильственными и ненасильственными политическими средствами? Возможно ли контролировать и сдерживать военные действия? И, наконец, каким образом ход военных действий влияет на политическую обстановку в целом?

Анализ основных исследований и публикаций свидетельствуют о том, что в свете рассматриваемой проблемы политический реализм базируется на двух основных идеях: во-первых, сила играет решающую роль при отстаивании государственных интересов и как средство поддержания определенного статуса на международной арене; во-вторых, война – это средство политики, использование которого оправдано необходимостью отстаивания интересов государства. Эти идеи объединяют приверженцев концепции «война – естественный инструмент политики», к которым относятся К. Клаузевиц, Г. Моргантау, А. Шлезингер, У. Уитворт, Р. Озгуд и др.

Основная цель данного исследования – выяснить, что представляет собой процесс, который приводит к решению о начале военных действий, – является одной из самых важных проблем при изучении природы войны, так как прежде всего это касается ключевого момента, а именно: когда политики решают изменить способы необходимые для достижения их целей, с мирных на насильственные, – момента, когда начинается война.

Огромное влияние на формирование современных взглядов на сущность войны, в том числе и теории политического реализма, оказал немецкий военный теоретик и историк, генерал-майором прусской армии К. Клаузевиц. Его важнейшим достижением было определение политической природы войны, выяснение органической взаимосвязи вооруженной борьбы и политики. В пояснении (предисловии) к самой известной его книге «О войне» он писал: «Война есть не что иное, как продолжение государственной политики иными средствами» [1] и акцентировал внимание именно на насильственных средствах. «Война, – отмечал К. Клаузевиц, – это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю» [1]. «Война есть акт людских отношений». И далее: «Война... относится... к области общественной жизни. Война есть столкновение крупных интересов, которое разрешается кровопролитием, и только этим она отличается от других общественных конфликтов» [1].

Основоположником и патриархом «политического реализма» является виднейший американский теоретик международных отношений Г. Моргентау. Согласно его учению, политика выступает совершенно особой сферой общественных отношений, которая не связана с экономикой, моралью и другими элементами общественных структур; сущностью политики является борьба за власть и могущество. «Главным указателем, помогающим политическому реалисту проложить дорогу через дебри международной политики, выступает концепция определения изучаемого объекта в терминах силы» [2]. Корни войны как общественного явления лежат в трезвом мыслительном расчете: если в данной конкретной ситуации война может принести успех, ее следует начинать, если нет – следует воздержаться. Опыт, наличие факторов и разум – вот те единственные факторы, которые действуют на международной арене, – таково утверждение Г. Моргентау. Война, следовательно, возникает как результат субъективного решения политического деятеля, анализирующего международные проблемы.

Является ли решение начать войну сознательным политическим актом? Дж. Лидер полагает, что те, кто трактуют войну как битву за политические цели и, в частности, поддерживают традицию политического реализма, ответят «да». Так, если война является продолжением политики другими способами, то «государства прибегают к войне только тогда, когда они уверены, что все взвешено – это является самым эффективным средством достижения цели» [3]. Хотя много факторов, иногда второстепенных и случайных, могут влиять на окончательное решение, все-таки это является хорошо обдуманым решением, как последнее звено всей цепи политической деятельности, предшествующей войне. Более того, реалисты традиционно придерживаются позиции, что война является способом для продолжения только внешней политики [4].

Предположения о том, что решение начать войну является взвешенным и что это коренится во внешней политике заинтересованного государства, подвергаются постоянной критике. В последних научных исследованиях реалистических традиций больше уделяется внимания той роли, которую играет внутренняя политика в решении о начале войны [5]. Эту проблему можно рассматривать с четырех сторон.

Во-первых, что касается внутренних факторов, то изучению характера социально-политической системы уделяется сегодня больше внимания, чем когда-либо. Во-вторых, деятельность влиятельных групп, чьи экономические и социальные интересы могут быть удовлетворены путем войны, являются предметом отдельного анализа. В-третьих, внутренние военные конфликты, которые явно относятся к внутренней политике, также привлекают внимание реалистов. В-четвертых, одним из аспектов войн, вызванных частными интересами, является связующим звено между внутригосударственными и международными войнами.

Что касается обдуманности решения вступить в военный конфликт, спор относительно этой точки зрения базируется на различных подходах, которые объясняют войну как функцию некоей укоренившейся причины (например, психологический или социопсихологический подход) или как результат набора «объяснительных переменных» (системный анализ). Политические реалисты придерживаются противоположной точки зрения: хотя окончательное решение развязать войну может показаться неизбежным в контексте, каком оно сделано, всегда существуют хотя бы два мнения, между которыми ответственное за принятие решений лицо должно выбрать: начать либо не начать войну, и это является политическим выбором [6].

Западные реалисты, как и многие ученые, поддерживают и другие политические течения и поэтому продолжают концентрировать свое внимание на более безотлагательных причинах войны и, в частности, на процессе принятия решений [7]. От части теории Прутта, Снайдера, Сапира и их приверженцев можно объяснить развитием новых методов, в частности количественных, которые являются более подходящими для исследования отдельных элементов в процессе принятия решений, чем глубинные причины войны. Частично это является результатом интересов в большинстве ситуаций, сложившихся после Второй мировой войны и в которых войны, по-видимому, могли бы быть предотвращены. Однако некоторые, возможно, весьма поспешные решения внесли свою лепту в развязывание военных столкновений, и, с другой стороны, ситуации, в которых война, казалось, вот-вот начнется, но в конечном итоге не была начата. «Кризисный менеджмент», в котором весь арсенал военных и дипломатических инструментов использован, чтобы избежать войны, является предметом, который легче всего поддается анализу при использовании метода политического реалиста, чем любой другой.

При изучении процесса принятия решений ученые реалистской школы особое внимание уделяют таким ключевым моментам:

- а) «кризисная ситуация»: определение, ее природа и происхождение;
- б) ключевые факторы, влияющие на объективность восприятия угроз, на возможности, которыми владеют ответственные за принятие решений лица, на источники, из которых исходит информация;
- в) взаимодействие рациональных и иррациональных мотивов и соображений;
- г) альтернативные линии поведения (инициирование переговоров, обращение в ООН, установление экономической блокады, объявление войны и т. д.);
- д) условия, наиболее способствующие эскалации в кризисной ситуации;

е) компромисс между бюрократическими инстанциями, каждая из которых пытается защитить свои интересы и престиж;

ж) роль индивидуумов, на которых возлагается ответственность за процесс принятия решений.

Таким образом, реалисты тяготеют к предположению, что война является продолжением политики в смысле того, что развязывание войны является обдуманым шагом, политическим выбором. Это предположение, однако, может быть рассмотрено по-другому.

В классическом толковании война рассматривается как продолжение долгосрочной политики. Предполагается, что в некоторых случаях применение невоенных средств не является достаточным для достижения важных политических целей, а применение вооруженного насилия обдуманно и запланировано, хорошо подготовлено задолго до того, как война фактически начинается. Все инструменты – дипломатические, экономические, военные, пропагандистские и т. д. – служат приготовлению к войне. Война является продолжением политики в самом полном смысле слова. Иногда, возможно, агрессивная война может быть спланирована и подготовлена заранее, и ее развязывание может быть назначено на определенное время осознанно: развязывание Второй мировой войны как следствие политики нацистской Германии, возможно, может послужить таким примером.

Другое толкование термина «продолжение политики» является трактовкой развязывания войны как результата специфических вопросов. Луард [8] устанавливает, например, что около $\frac{2}{3}$ международных войн, произошедших между 1865 и 1965 годами, не были результатом долгосрочной политики государств, вовлеченных в них; но бои велись из-за некоторых специфических вопросов; он отстаивает точку зрения, что если бы эти инциденты не происходили, то войны не имели бы цели вообще. Видимое в этой перспективе решение развязать войну может быть результатом неожиданного изменения status quo, например, принятия потенциальным противником провальной программы перевооружения или появления властного вакуума, который, как кажется, угрожает безопасности государства. Также возможно, что ход событий дает государству возможность достигнуть цели, которая может быть частью долгосрочной политики, но также может развиваться как новая цель при изменившихся обстоятельствах. Однако обычно решение принимается непосредственно перед началом войны, и оно базируется на многих факторах, некоторые из которых являются необычными и непредвиденными и часто только косвенно связанными с политической линией и стратегическими планами государства. Одна конфликтная ситуация может быть похожа на другие, но исторический контекст, в котором она возникает, является необходимо необычным с некоторых точек зрения [9]. Политико-военный фон может измениться, и это повлияет на решение лидерами вступить или не вступать в войну. А важность вопроса конфликта относительно политической и долгосрочной стратегии государства может таким образом рассматриваться лидерами в новом свете.

Более того, решение включает выбор между альтернативами, и оно так зависит от фактических ресурсов, которые могут быть мобилизованы, и, что более важно,

информация об этих ресурсах, которые фактически связаны с ответственными за принятие решений лицами [3]. Потом они могут сделать попытку рационально проанализировать риски, затраты и прибыли альтернатив, кажущихся наиболее реальными. Однако в этом процессе на точку зрения каждого лица, ответственного за принятие решений, будут влиять не только его понимание национальных интересов и интересов групп вооруженных сил, которые представлены отдельными лицами, ответственными за принятие решений, но и психологические факторы, иррациональные прихоти и эмоциональные импульсы. Более того, его оценка ситуации и лучшее ее решение могут изменяться в зависимости от того, как разворачиваются события в сотрудничестве с другими ответственными за принятие решений лицами [8]. Время также является важным фактором вследствие того, что оно может ограничить возможности получения достоверной информации, обдумывание существующих альтернатив и создание новых.

Таким образом, относительно этой модели война также может быть продолжением политики в том смысле, что она может последовать после политических событий, предшествующих ее развязыванию; но она необязательно может быть продолжением политики относительно классической доктрины Клаузевица, точно так же, как и соответствовать традиционному толкованию политического реализма.

Несмотря на большое многообразие школ и подходов к объяснению происхождения, причин, характера и сущности войн, дать достаточно убедительное объяснение данного феномена, на наш взгляд, западным философам, политологам, социологам так и не удалось. Они либо абсолютизировали какой-то один детерминант причинности войны, либо пытались при объяснении данного феномена вне всякой системы свести разнопорядковые детерминанты в единое целое, что, дескать, с их точки зрения, свидетельствует об объективности и всесторонности при анализе данного явления. Вместе с тем, рассмотрев концепцию политического реализма на происхождение, причины и сущность войн, можно констатировать: к человечеству пришло понимание того, что мысль Клаузевица о том, что война является продолжением политики насильственными средствами – при наличии ракетно-ядерного оружия – стала недостаточно верной.

Литература:

1. Клаузевиц К. фон. О войне: В 2 т. – М.; СПб., 2002. – Т. 1. – С. 11, 23, 163.
2. Morgenthau H. Politics among Nations. The Struggle for Power and Peace. – 3d ed. – N.Y.: Alfred A. Knopf, 1960. – P. 4
3. Julian Lider. On the nature of war. – Farnborough, Hants: Saxon House, 1977. – P 58–61, Farber H., Gowa J. Politics and Peace. – International Security, Fall 1995. – P. 119–134.
4. Osgood R. E., Tucker R. W. Force, Order, and Justice. – Hopkins, Baltimore, 1967. – P. 9.
5. Howard M. The strategic approach to international relations // British Journal of International Studies. – Apr. – 1976. – P. 99–109.
6. Burns A. L. From Balance to Deterrence // Survival – March/April. – 1974. – P. 104.
7. Pruitt D. G., Snyder R. C. (eds). Theory and Research on the Causes of War. – Prentice-Hall, New Jersey, 1969.
8. Luard E. The Blunted Sword. The Erosion of Military Power in Modern World Politics. – L.: Verso, 1988. – 328 p.

9. John W. Chapman. Political Forecasting and Strategic Planning // International Studies Quarterly. – September. – 1971. – P. 319–325.